

«Работа над экологическими проектами дает ощущение сопричастности к чему-то по-настоящему полезному для всего общества»

15.10.2022

ИНТЕРВЬЮ

СПЕЦПРОЕКТЫ

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Проект журнала *Legal Insight* и юридической фирмы *Orchards «ЭКОЛАВ»* отслеживает лучшую практику управления экологическими рисками в компаниях, чтобы создать дорожную карту организации работы юристов для обеспечения экологической безопасности. В этом выпуске **Татьяна Кириллова**, руководитель практики недропользования и экологии «Газпромнефть Экспертные решения» рассказала, как устроена работа юристов в сфере экологии, какую роль они играют в реализации экологических проектов и каковы их возможности по оказанию компании помощи в управлении рисками в данной сфере.

— Меняется ли подход компании «Газпром нефть» в сфере экологии в связи с текущей ситуацией в мире? Изменились ли роль и организация работы юристов в направлении экологической безопасности в Вашей компании?

— Сейчас внимание СМИ приковано к вопросам экологии и, возможно, складывается ощущение, что ранее этому направлению не уделялось должного внимания. Однако, компанию «Газпром нефть» всегда интересовала экологическая повестка. Охрана окружающей среды и производственная безопасность, как ориентиры для устойчивого развития, были указаны в Стратегии компании еще в 2008 г.

С развитием экологической повестки растет внимание надзорных органов к бизнесу, количество проверок значительно увеличилось. Изменения в работе либо в направлении деятельности государственного органа требуют адекватных мер и со стороны природопользователя, а успешные изменения в работе компании всегда являются результатом командной работы.

В «Газпром нефть» в 2021 году была проведена масштабная трансформация юридической функции, по итогам которой более 300 юристов были объединены в отдельной компании «Газпромнефть Экспертные решения». Были созданы новые центры правовой экспертизы, одним из которых стала практика недропользования и экологии, за каждым предприятием-природопользователем закреплен юрист, решающий задачи «под ключ». На наш взгляд, такой подход позволил удовлетворить растущую потребность бизнеса в экспертной

поддержке всех направлений бизнеса, в том числе природопользования.

Наша цель заключается в применении комплексного подхода к решению задач в области экологии, который подразумевает участие не только юристов, но и экологов, а также иных профильных специалистов и подразделений. И при этом, очевидно, что работать с последствиями неэффективно, нужно смещать фокус внимания на операционную работу и предупреждать нарушения.

— Как распределяются задачи и ответственность между экологами и юридическим департаментом?

— Мы работаем на результат всей командой, не разделяя ответственность. Задачи распределяются по принципу «кто имеет большее влияние на финальный результат». Если говорить об операционной деятельности, то здесь, безусловно, лидирует функция экологии, заказывающая юридическую экспертизу по мере необходимости. Если ситуация складывается в сторону спора, то пальма первенства у юридической функции. Мы готовим позицию и определяем стратегию, необходимые ресурсы и документы, а коллеги-экологи нам помогают.

— Что помогает избегать экологических конфликтов? Нужно ли юристам участвовать в подготовке к плановым проверкам?

— Нужно не допускать возникновения таких конфликтов, например, путем достижения компромисса между допустимым антропогенным воздействием и экономическими, социальными и иными целями. В нашей работе экологические конфликты возникают крайне редко, мы исходим из требований законодательства, которые необходимо исполнять.

Что касается плановых проверок, то мы пришли к общему пониманию по поводу ответственного подхода к подобным мероприятиям. Юридическая служба мониторит сайт прокуратуры, информирует подразделения о плановых проверках, направляет проекты распорядительных документов, дает рекомендации по подготовке. В рамках данного

направления мы также разрабатываем и внедряем специальный цифровой инструмент «SLOD-анализ», который позволяет готовиться к контрольным (надзорным) мероприятиям путем предварительного изучения документов предприятий по чек-листам. Итогом такой подготовки становятся разработанные для бизнеса рекомендации по совершенствованию юридической защищенности предприятий. Такой подход позволяет предупредить вынесение предписаний и привлечение к административной ответственности.

— В чем заключаются особенности работы юриста в сфере экологической безопасности? Как организована деятельность этого направления со стороны юридического департамента?

— Юрист, сопровождающий данное направление, должен знать основы экологии, базовые процессы поиска, разведки, добычи, переработки, логистики и сбыта, понимать потребности бизнеса. Наше целевое видение состоит в том, чтобы каждый сотрудник мог оказать качественную и оперативную правовую поддержку любому предприятию группы «Газпром нефть». Это достигается прежде всего обучением. В компании работает Корпоративный университет, где юристам преподают основы нефтегазового бизнеса, его отдельных процессов. Также доступно профессиональное обучение, семинары по юридическим и экологическим направлениям. Кроме того, мы активно поддерживаем обмен знаниями и опытом: разрабатываем план развития практики на год, проводим круглые столы по самым актуальным вопросам, таким как обращение с отходами, государственная экологическая экспертиза и ЭКОЗОСы (ЭКОЗОС — экологическое заключение о соответствии объекта завершенного строительства документации, получившей положительное заключение государственной экологической экспертизы.) и прочее, с привлечением профильных подразделений, ежемесячно готовим дайджесты, в которых информируем об изменении законодательства, актуальной судебной практике и самых интересных кейсах в нашей деятельности.

Консолидация юристов-экспертов всех дочерних обществ группы «Газпром нефть», знающих

особенности добычи и переработки, дает мощный синергетический эффект.

— Как Вы относитесь к выделению экологических судебных составов в судах?

— Экология, безусловно, требует глубоко понимания технологических процессов, поэтому инициатива по выделению экологических судебных составов сама по себе интересна. Однако, я бы предложила сместить вектор изменений на создание более прозрачной системы законодательных требований, которые позволят осуществлять эффективное и справедливое правосудие по любым отраслям права, включая экологию, без выделения специализации. Суды зачастую разбирают сложные экологические кейсы из-за того, что требования законодательства толкуются неоднозначно, регулятор толкует двусмысленную формулировку нормы в сторону максимальных, а природопользователь — в сторону минимальных требований. Выделение же специальных судебных составов, на мой взгляд, существенно не изменит расстановку сил, а лишь увеличит количество судебных споров в поиске справедливости.

— Компании зачастую смотрят на вопросы экологии через «штрафную призму».

Можно ли уйти от модели штрафно-карательных отношений между государством и бизнесом?

— Действительно, «штрафная призма» имеет место быть. Однако в последнее время вектор смещается в сторону ответственного отношения к окружающей среде и проактивного подхода. Положительный тренд есть, важно его поддерживать и усиливать.

На мой взгляд, концептуальный уход от модели штрафно-карательных отношений государства и бизнеса возможен, но это длительный планомерный процесс, требующий терпения (в том числе от регулятора) и больших капитальных вложений. Например, одномоментно внедрить наилучшие доступные технологии иногда объективно невозможно, для этого бизнесу необходимо адекватное время для перенастройки производственных процессов. Сейчас в условиях санкций это особенно важно, ведь многие технологии и

материалы стали недоступными, а импортозамещение — процесс небыстрый.

Конечно, необходимо и формирование общего мировоззрения, в рамках которого вопросы экологии станут не просто исполнением требований, а осознанной заботой о будущих поколениях.

— Как Вы оцениваете перспективы развития экологического законодательства? В каком направлении будет действовать законодатель?

— Мы живем в эпоху перемен, и сложно угадать, какими они будут. Высока вероятность того, что экологические требования будут органично имплементированы в стратегию развития государства, при этом законодательство начнет активно развиваться в сторону повестки устойчивого развития. А уже существующий значительный набор обновленных за последние годы требований в области природопользования не будет существенно либерализован / упрощен. Как минимум в перспективе мы будем нарабатывать практику применения уже принятых норм.

— Что сегодня препятствует развитию экологических проектов?

— Одна из сложностей — получение финансирования. Экологические проекты редко имеют выраженный экономический эффект, поэтому менее привлекательны, нежели рентабельные проекты с конкретным периодом окупаемости. При реализации любого проекта можно столкнуться с различными проблемами: от недостатков планирования до изменения всех входных данных. В связи с этим важно вовремя распознать необходимость изменений. Проектная команда нередко так проникается идеей, что теряет способность критического мышления и не способна закрыть неэффективный проект либо изменить решения. В этой связи экологические проекты, которые редко утрачивают свою актуальность, выгодно отличаются от всех прочих. Работа над ними мотивирует и дает ощущение сопричастности к чему-то по-настоящему полезному для всего общества.

**Татьяна
Кириллова**

руководитель практики природопользования и
производственной безопасности, «Газпромнефть Экспертные
решения»

ИНТЕРВЬЮ

СПЕЦПРОЕКТЫ

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО